

- Наконец-то прорыв, - Сюй Цин встал и ударил кулаком. В воздухе раздался чистый звук, и даже поднявшийся ветер заставил дверь хижины покачнуться.

Эта сильно поразило Сюй Цина. Он чувствовал, что сейчас стал намного сильнее, чем вчера.

Если бы сейчас он столкнулся с тем Рогатым питоном, то одним ударом смог бы пробить его брюшные чешуи.

Более того, его чувства стали острее, чем раньше. Он не только видел четче, но и слух стал необычайно чутким - стук в ворота снаружи двора долетел до ушей Сюй Цина.

Сюй Цин вздрогнул и подошел к двери. В лунном свете через щель он увидел силуэт маленькой девочки, стоящей за бамбуковыми воротами двора.

Казалось, она была ранена, ее тело слегка дрожало.

Сюй Цин нахмурился, сначала не собираясь обращать внимания, но девочка продолжала тихонько стучать.

Спустя некоторое время Сюй Цин открыл дверь.

Увидев фигуру Сюй Цина, девочка заметно занервничала, но сдержалась и не отступила, глядя на него через бамбуковые ворота.

- Что-то случилось? - спросил Сюй Цин.

- Я... я тоже получила право на проживание в лагере и... и нашла работу в лагере, - запинаясь, проговорила девочка.

- Понятно, - кивнул Сюй Цин и собрался вернуться.

- Подожди... спасибо тебе, я пришла поблагодарить, - поспешно сказала девочка.

- Не стоит благодарности, я хотел съесть его, это не имеет к тебе отношения, - сказал Сюй Цин, поворачиваясь обратно.

Глядя на удаляющуюся спину Сюй Цина, девочка прикусила губу и вдруг громко произнесла: - В любом случае, я все равно благодарю тебя. Этот долг... я когда-нибудь верну.

Сказав это, она, прихрамывая, удалилась и исчезла в ночной темноте.

Сюй Цин обернулся, но не придавал этому значения. Вернувшись в комнату, он глубоко вдохнул, почувствовав изменения в своем теле, и укрепился в мысли о том, чтобы жить лучше.

Однако легкая боль в левой руке подсказывала, что концентрация инородной энергии в его теле, вероятно, очень высока, и даже желчь змеи не смогла ее значительно уменьшить.

Сейчас, глубокой ночью, снаружи не было слышно рева зверей. Сюй Цин подошел к кровати, посмотрел на чистое одеяло, затем на свою грязную одежду.

Подумав, он свернул чистое одеяло, отложил в сторону и лег на кровать в одежде.

Инстинктивно он вытащил черный железный стержень, сжал его в руке и стал погружаться в сон.

Этот железный стержень был его самым надежным спутником.

С тех пор как много лет назад он нашел его на свалке и оценил его остроту и прочность, он всегда носил его с собой как оружие.

"Завтра поищу в лагере место, где продают Белую пилюлю", – пробормотал про себя Сюй Цин, ощупывая кожаный мешочек. В нем были его сбережения за эти годы и несколько ценных камней, найденных в городе-крепости.

Камней он не брал много – еще в детстве он усвоил урок о том, что богатство может навлечь беду.

С этими мыслями сон постепенно одолел его, и глаза Сюй Цина медленно закрылись.

Однако железный стержень в его руке он продолжал сжимать крепко, ни на миг не ослабляя хватку.

Спокойная ночь пролетела под лучами восходящего солнца.

На следующее утро Сюй Цин рано встал и покинул дом.

Перед уходом он посмотрел на комнату командира Лэя. Того, похоже, не было внутри – вероятно, вышел. Сюй Цин отвел взгляд и направился в лагерь.

Возможно, из-за вчерашнего потрясающего зрелища, когда он извлек желчь из живой змеи, Сюй Цин, идя по лагерю, явно ощущал, что взгляды окружающих мародеров изменились.

Они больше не считали его легкой добычей из-за юного возраста и не вынашивали злых умыслов.

Теперь в их глазах появилось некоторое признание и настороженность. Даже безжизненные взгляды сверстников, прятаясь по углам, при виде его наполнялись завистью.

"Достоинство нужно отстаивать", – подумал про себя Сюй Цин.

Пока он искал лавку в лагере, Сюй Цин также осматривался, знакомясь с обстановкой.

Он заметил, что в лагере много бродячих собак. Они рычали друг на друга, борясь за еду. Хотя большинство из них были тощими, некоторые выглядели крепче многих людей.

Обратив внимание на этих бродячих собак, Сюй Цин продолжил наблюдать за лагерем.

Когда он мысленно нарисовал карту всего лагеря, то, следуя ей, нашел лавку в районе внутреннего кольца.

Лавка была немаленькой, люди входили и выходили, создавая оживленную атмосферу. Казалось, там продавалось все, что угодно.

Сюй Цин некоторое время наблюдал снаружи и заметил внутри ту самую девочку, одетую как помощницу. Очевидно, она здесь работала, суетясь туда-сюда, ее лоб был покрыт потом.

Только когда Сюй Цин вошел в лавку, она заметила его. Она хотела что-то сказать, но ее позвал мародер, спрашивая о товаре.

Сюй Цин не сразу обратил внимание на товары в лавке, а сначала осмотрел других покупателей.

Всего их было семеро. Кто-то разглядывал товары, кто-то задумчиво опустил голову, кто-то торговался. Среди них выделялись двое – толстый и худой, похоже, они были вместе.

Толстяк был круглым, худой – с лошадиным лицом. Оба выглядели властно, от них исходили ощутимые волны духовной энергии. Сейчас один из них отчитывал маленькую девочку, видимо, недовольный ее ответом.

Пока девочка извинялась в растерянности, Сюй Цин обратил внимание на товары в лавке.

Как он и предполагал, это была лавка со всякой всячиной – пилюли, оружие, одежда, еда и многое другое.

Он отвел взгляд и подошел к прилавку. Глядя на хозяина лавки, который равнодушно курил трубку, он спокойно спросил: – Сколько стоит Белая пилюля?

– Белая пилюля ограничена, продаем только пять штук в день. Сегодня осталось две, десять духовных монет за штуку.

Хозяин лавки приподнял веки и окинул Сюй Цина взглядом. Возможно, узнав в нем вчерашнего юношу, сражавшегося со зверем, он стал немного приветливее.

Услышав цену, Сюй Цин слегка нахмурился, хотя и был к этому готов.

За все эти годы он накопил всего двадцать три духовные монеты, но боль в точке мутации на руке не позволила ему колебаться. Он осторожно достал из кожаного мешочка двадцать духовных монет и передал хозяину лавки.

Хозяин лавки махнул правой рукой, забирая духовные монеты, достал из ящика тканевый мешочек и бросил его Сюй Цину.

Сюй Цин поймал и открыл его, увидев внутри две белые пилюли. Его брови снова нахмурились.

На поверхности этих двух пилюль местами появились зеленоватые пятна, явно указывающие на изменение их состава. Они не выглядели свежими и не источали аромата лекарств, казалось, что они очень низкого качества.

– Все Белые пилюли в лагере такие. У нас нет хороших. Даже если они испортились, они все равно действуют. Не беспокойся, просто прими их, – с натянутой улыбкой сказал хозяин лавки, заметив сомнения Сюй Цина.

Сюй Цин был очень осторожен и не стал сразу их принимать. Он решил вернуться и спросить командира Лэя, поэтому убрал пилюли и собрался уходить.

Но в этот момент в его глазах мелькнул проблеск, и он резко отклонился в сторону.

Почти одновременно с его уклонением чья-то рука оказалась там, где он только что стоял, схватив пустоту.

Сюй Цин холодно посмотрел и увидел того мародера с лошадиным лицом, который ранее отчитывал девочку. Сейчас он убрал руку и с удивлением смотрел на него.

В то же время его круглый спутник встал в дверях, преграждая путь, и уставился на Сюй Цина, ухмыляясь и показывая желтые зубы.

- Это Пан Шань и Ма Сы из отряда Кровавой Тени!

— Этого мальчишку привёл командир Лэй. Гром и Кровавая Тень всегда не ладили, поэтому в ваши дела я не вмешиваюсь. Но не тратьте слишком много времени, мне ещё нужно торговать.

Остальные люди в магазине тоже обратили внимание на действия двоих мужчин и, посмотрев на них, начали перешёптываться.

Последняя фраза принадлежала равнодушному хозяину лавки.

В этот момент прохожие на улице тоже заметили происходящее и с интересом остановились посмотреть.

Лицо маленькой девочки было полно тревоги, она не знала, как помочь.

— Не волнуйся, это не займёт много времени, — Ма Сы улыбнулся и посмотрел на Сюй Цин. В его глазах мелькнул зловещий блеск.

— Малыш, я убил немало Рогатых питонов и не собираюсь тебя мучить. Мне нужна Белая Пилюля. Отдай мне те что купил, и я позволю тебе уйти целым и невредимым. В противном случае я перережу тебе горло и заберу их с твоего трупа.

Эти слова заставили взгляд Сюй Цин стать ещё холоднее. Он посмотрел на шею говорившего, затем на толстяка, загораживающего дверь, заметил, что снаружи собралось немало людей, и начал просчитывать ситуацию.

Любого из этих двоих, даже несмотря на то, что колебания их духовной энергии были не слабыми и соответствовали второму уровню, он мог бы убить в одиночку за десять вдохов.

Даже если бы они напали вместе, он всё равно смог бы их убить, но это заняло бы больше времени.

Однако здесь было людно, и если бы началась драка, у этих двоих, будучи членами отряда, наверняка нашлась бы подмога.

Он не хотел полностью полагаться на то, что командир Лэй успеет вовремя, это было не в его характере. Он не любил возлагать надежды на других, лучше всего было держать всё под своим контролем.

Поэтому Сюй Цин с бесстрастным лицом ещё раз взглянул на шею Ма Сы, достал правой рукой мешочек с Белыми Пилюлями и, не колеблясь, бросил его. Тот схватил мешочек, заглянул внутрь и самодовольно рассмеялся.

Его товарищ, Пан Шань, тоже со смехом освободил проход. Сюй Цин, не оглядываясь, вышел наружу.

Окружающая толпа, как внутри лавки, так и снаружи, восприняла это как должное. В мире, где правит закон сильного, слабый должен быть благоразумным, это единственный способ выжить.

Маленькая девочка тоже вздохнула с облегчением. Она сильно переживала, но теперь, когда опасность миновала, продолжила заниматься своими делами.

Что касается Пан Шаня и Ма Сы, то они с важным видом вышли из лавки, переговариваясь и смеясь, и удалились.

Только... никто не заметил, что за Пан Шанем и Ма Сы, словно тень, на достаточном расстоянии, чтобы не выдать себя, следовала та самая фигура, которая, казалось, ушла.

Глаза, подобно волчьим, следили за добычей, не отрываясь от этих двоих.

Это был Сюй Цин.

Время шло, постепенно темнело.

Пан Шань и Ма Сы целый день бродили по лагерю, побывав во многих местах, и так и не заметили преследующую их тень.

Наконец, когда луна поднялась высоко в небо, они расстались.

Пан Шань направился туда, где горели костры, а Ма Сы с похотливым выражением лица пошёл к темной окраине лагеря, где располагались украшенные перьями шатры.

И в тот момент, когда он почти добрался до места и собирался выйти из тени лагеря, сзади послышался шум ветра.

Ма Сы насторожился и резко обернулся, но позади никого не было. Он опешил, его лицо изменилось, и он уже хотел что-то предпринять, но было поздно.

В мгновение ока маленькая рука протянулась из-за его спины и крепко зажала ему рот. Одновременно острый кинжал без малейшей паузы или колебания полоснул по его шее.

Хлынула кровь, Ма Сы широко раскрыл глаза, пытаясь вырваться.

Но маленькая рука, закрывавшая ему рот, была невероятно сильной и тащила его назад, несмотря на все его попытки сопротивляться.

Ноги беспомощно дёргались, но он не мог помешать тому, что его затягивало в темноту.

В конце концов, словно цыплёнка, его затащили в угол.

Но даже тогда маленькая рука, закрывавшая ему рот, не разжималась. Лишь спустя какое-то время, убедившись, что он потерял способность сопротивляться, рука разжалась, и его дрожащее, обессиленное тело упало на землю.

Только в этот момент Ма Сы в отчаянии смог разглядеть в тусклом лунном свете стоявшего перед ним мальчишку с бесстрастным лицом.

— Ууу...

В глазах Ма Сы читалось полное недоверие. Он никак не мог поверить, что мальчишка, который днём покорно отдал Белые пилюли, способен на такую решительность и жестокость.

Ему, казалось, очень хотелось сказать мальчику, что его слова про перерезанное горло были всего лишь угрозой, и он не собирался убивать...

Но кровь в горле не давала ему говорить. Он мог лишь слабо мычать, с отчаянием наблюдая, как мальчик наклоняется и с бесстрастным лицом обыскивает его карманы.

Перевернув всё, Сюй Цин нашёл свои Белые пилюли, а также ещё пять штук, помимо этого у него были духовные монеты и другие мелочи.

Забрав всё, Сюй Цин, под полным ужаса взглядом Ма Сы, осторожно достал обёрнутую в ткань змеиную голову, аккуратно развернул её и ловко проткнул тело Ма Сы змеиным клыком.

Тело Ма Сы мгновенно задергалось, начиная плавиться с места укуса. Эта невыносимая боль и ощущение того, как его тело растворяется заживо, довели его до полного отчаяния.

Когда Сюй Цин закрыл ему глаза рукой, мир Ма Сы погрузился во тьму.

Его тело полностью растворилось, превратившись в кровавую воду, которая впиталась в землю.

Учтя свой прежний просчёт, Сюй Цин достал заранее приготовленный мешок, собрал одежду и вещи Ма Сы и только после этого развернулся и ушёл.

А после его ухода из темноты, там, где погиб Ма Сы, вышли две фигуры.

Это были тот самый загадочный старик в фиолетовой мантии и его слуга, которых никто не видел на Арене Зверей вчера.

Старик посмотрел на землю, где растворился Ма Сы, затем поднял голову и посмотрел на удаляющуюся фигуру Сюй Цин. В его глазах появилось одобрение.

— Хороший росток. Умеет скрывать свои намерения, решителен, а главное — жесток, но в то же время умеет замести следы. Неплохо.

Слуга выглядел удивлённым.

Он служил старику много лет и редко слышал, чтобы тот кого-то хвалил. А этого мальчишку он уже оценил дважды. Он тоже посмотрел в ту сторону, куда исчез Сюй Цин.

— Интересный малый, — старик улыбнулся и небрежно спросил, — мастер Бай скоро будет?

— Седьмой господин, судя по маршруту мастера Бая, он должен прибыть в ближайшие день-два, — слуга отвёл взгляд и почтительно ответил.

— Наконец-то. В этот раз я должен как следует его уговорить. Что он нашёл в этой дыре под названием Пурпурная Земля? Одни правила и ограничения. Пусть лучше приходит ко мне в Семь Кровавых Глаз, будет жить в довольстве и свободе.

Старик рассмеялся, казалось, он был в хорошем настроении. Он снова посмотрел туда, куда ушёл Сюй Цин.

— Пойдём, посмотрим, что этот волчонок будет делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4699814>